

И. Г. ДОБРОДОМОВ

ШИББОЛЕТ: БИБЛЕИЗМ ИЛИ ГАЛЛИЦИЗМ?

Автор исследует этимологию слова *шибболет*, введенного в русский язык А. С. Пушкиным. Основываясь на сравнительном анализе его толкований, исследователь приходит к выводу, что вопреки представлениям о его библейском происхождении заимствования, в язык начала XIX в. *шибболет* вошло как галлицизм.

Ключевые слова: шибболет, А. С. Пушкин, библеизм, галлицизм, историческая этимология.

Весьма редкое в русском употреблении слово *шибболет* с неустойчивым написанием в русскую академическую лексикографию попало только в XX веке благодаря тому, что оно встречается один раз у А. С. Пушкина в отрывках из десятой (сожженной) главы «Евгения Онегина», причем объяснение этого загадочного слова весьма туманно:

«Шибболет» (1). *О том, что является типической особенностью, характерным признаком чего-н. (в древнееврейском языке означало “колос”; по произношению этого слова (“шиболет” или “сиболет”) определялась принадлежность говорящего к одному из двух враждующих еврейских племён) [в знач. сказ. или прилож.].* Авось, о Шиболет народный Тебе б я оду посвятил, Но стихоплёт великородный Меня уже предупредил». [Словарь языка Пушкина; 2000, т. IV, с. 1005].

Столь же неопределённо оно объясняется и в комментариях к «Евгению Онегину»: «Шиболет (в буквальном переводе с древнееврейского — *поток воды*) — библейское выражение, обозначающее в переносном смысле характерную речевую особенность, по которой можно опознать группу лиц, своеобразный “речевой пароль”. Израильяне узнавали своих противников по неправильному произношению слова *шиболет* как *сиболет*.» [Пушкин, ММХIII, с. 571–572].

Более удачно это слово объясняется в библейских словарях: «**Шибболет**. Во время войны между ефремлянами и жителями Галаада, когда первые убежали по направлению к Иордану, то они были задержаны через реку галаадскими воинами, которые спрашивали каждого прибегающего: «не ефремлян ли ты?» если он отвечал отрицательно, то они заставляли его произнести слово “шибболет” (поток или колос); если он произносил “сиболет” и не

мог иначе выговорить, то его убивали. < . . > (Суд. 12:1 и далее)» [Нюстрем, 1980, с. 499].

В русском переводе Библии этот эпизод освещён подробнее: «И перехватили Галаадитяне переправу через Иордан от Ефремлян, и когда кто из уцелевших Ефремлян говорил: “позвольте мне переправиться”, то жители Галаадские говорили ему: не Ефремлянин ли ты? Он говорил: нет. Они говорили ему: “скажи шибболет”, и не мог иначе выговорить. Тогда они, взявши его закалили у переправы через Иордан» (Суд. XII, 5–6).

Впрочем, были сделаны попытки объяснить слово *шибболет* в «Евгении Онегине» без обращения к Библии из современных европейских языков, где это слово представлено, будучи в этих языках библеизмом. Это сделано в не вполне удачном академическом словаре редких слов из литературных источников XIX века.

Из «Словаря языка Пушкина» слово *шибболет* попало в не вполне законченный академический словарь редких слов, но древнееврейская этимология была почему-то заменена немецкой: «**ШИББОЛЕТ** < . . > О том, что является типичной особенностью, характерным признаком кого-л. *Авось, о Шибболет народный, Тебе б я оду посвятил, Но стихоплет великородный меня уже предупредил.* Пушкин. Евгений Онегин».

Нем. Schibboleth — отличительный знак, лозунг. » [Редкие слова, 1997, с. 424].

Столь же непонятно и обращение к английской литературе в лице Дж. Г. Байрона.

Писатель В. В. Набоков, не входя ни в какие объяснения, привел в качестве параллели два стиха из поэмы Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» [Набоков, 1999, с. 881]¹. Ю. М. Лотман отнесся к труду писателя весьма пренебрежительно: «Существуют также примечания к пушкинскому роману, написанные В. В. Набоковым < . . >. В примечаниях содержится ряд параллелей с западноевропейскими литературными текстами, стилистические заметки, на пример указания на галлицизмы и некоторые бытовые комментарии. Однако в целом работа содержит и ряд необязательных сведений, точные наблюдения перемежаются порой с субъективными и приблизительными» [Лотман, 1995, с. 477].

Но сам Ю. М. Лотман выбрал из комментария В. В. Набокова (без ссылки на последнего) и амплифицировал одно из таких субъективных и приблизительных наблюдений: «*Авось, о Шибболет народный* — реминисценция из «Дон Жуана» Байрона (XI песня, строфа 12, стих 2): «Juan, Who did not understand a word of English, Save their shibboleth “god damn!”» (Жуан знал лишь одно английское слово god damn!) Междометие «god damn!» (черт побери) как восклицание, характеризующее англичанина, П<ушкин> заменил на «авось». Шибболет («колос» — др.-евр.) — слово, по произношению которого, согласно Библии, отличали своих от чужих, здесь: национальный пароль» [Там же, с. 751].

Безосновательное комментирование Ю. М. Лотмана получило весьма скептическую оценку со стороны М. Ф. Мурьянова, который указал, что оно

¹ Почему-то параллель дана в русском переводе Г. А. Шенгели: Жуан по-английски не понимал ни слова, хоть изредка слышал наш шибболет “god damn!”

«не порождает ничего кроме недоумения, если источником знания должен быть мало кому доступный «Дон Жуан» Байрона на языке оригинала. И почему именно Байрон, которого Оксфордский словарь английского языка в этой связи не упоминает, а не Вальтер Скотт, который цитируется дважды [The Oxford English Dictionary, 1978, Vol. 9, p. 688]. И почему не Вольтер [Larousse, 1875, Т. 14, р. 349], которого в литературных кругах России знали ещё лучше?» [Мурьянов, 1996, с. 262].

Далее М. Ф. Мурьянов указывает, что А. С. Пушкин не мог заимствовать слово *шиб(б)олет* из славянского перевода Библии: «русского перевода Книги Судей в пушкинское время не существовало, а церковнославянский текст подготовленной по распоряжению Петра I Елизаветинской Библии (1751) как раз в нужном месте невнятен, синодальные переводчики не поняли содержание и выхолостили его»:

«И рекоша имъ мѹжи Галаадстїи: еда ли ѿть Ефрема вы; и рѣша: нѣсмы. И рѣша имъ: рцѣте, класъ. И не оуправиша рещи тако: и имаху ихъ, и закалаху оу переходѡвъ Иорданихъ» (Суд. XII, 5–6).

М. Ф. Мурьянов объяснял некоторую невнятность текста Елизаветинской Библии 1751 г. тем, что «синодальные переводчики не поняли содержание и выхолостили его» [Там же], и в подтверждение своей критики цитирует канонический церковнославянский текст Елизаветинской Библии.

Но эти инвективы не вполне справедливы, поскольку цитируемый М. Ф. Мурьяновым текст является не синодальным переводом, а представляет собой легкую синодальную редакцию соответствующего места Острожской Библии 1581 года :

«и рекоша имъ мѹжи Галаадстїи. Еда ли ѿть Ефрема вы. И рѣша: нѣсмы. ирѣша им рцѣте завѣт и не оуправиша глати сице, ониже имаху ихъ изакалаху оупереходъ Иерданихъ» [Библиа, афпа, лист psi.]

Далее, продолжая свою критику синодального текста, М. Ф. Мурьянов добавляет, что «неуклюжесть церковнославянского изложения событий обусловлена не свойствами самого языка, а исключительно некомпетентностью синодальных деятелей, ведь за много лет до них сумел же Францииск Скорина передать суть дела» и далее цитирует текст в западнорусском переводе последнего:

«Рекоша къ нему р'ци жѣ тое слово Цев'волах' еже по рускии сказуется класъ. Тои же глаголаше, Теволех' тымъ словом не можа вымолвити Цев'волах' познали его, тогда скоро и нали и убили и ту у броду Иор'дан'скаго» [Цит. по Мурьянов, 1996, с. 263].

Упреки М. Ф. Мурьянова синодальным деятелям-переводчикам неосновательны, поскольку перевод Острожской Библии 1581 г. был сделан задолго до появления на Руси в 1721 году синода взамен упразднённого патриаршества. К тому же церковнославянский перевод «Книги Судей» Острожской Библии сделан не с еврейского оригинала, а с греческого перевода семидесяти толковников (с Септуагинты). Текст издания Ф. Скорины сделан с Чешской Библии, которая восходит к латинскому переводу с еврейского (Вульгата), осуществлённому в конце IV века Иеронимом Стридонским, который постарался более точно передать содержание, чем семьдесят толковников.

С появлением переводов «Книги Судей» с еврейского оригинала на новые европейские языки в эпоху реформации еврейское слово *шибболет* стало проникать в литературные языки Европы и стало активно активно употребляться в них в XVII–XIX вв. (нем. Schibboleth, англ. Shibboleth, франц. schibboleth, chibboleth и т. д.) в значении «типичная речевая особенность», которая фигурирует и у А. С. Пушкина. В русской Библии оно появилось только во второй половине XIX века в издании синодального перевода (1876), но в языке не закрепилось. Употребление же слова *шибболет* в Пушкинскую эпоху объяснено, скорее всего, французскому влиянию и должно рассматриваться как галлицизм, который (по предположению М. Ф. Мурьянова) мог попасть к А. С. Пушкину от масонов [Там же, с. 263–264]¹.

Употребление библейского слова *шибболет* закрепило за ним переносное значение в важнейших европейских языках:

Англ. Shibboleth 'лозунг; библ. примета (для опознания)' [Мюллер, Боянус, 1928, с. 1032];

Нем. Schibboleth (*herb.*) (bibl. Buch der Richter 12. 6) отличительный знак; пароль; лозунг [Павловский, 1902, с. 1115];

Франц. Schibboleth 1838 *Acad. Épreuve décisive, mot hebreu*, «еги» (d'après un recit de la Bible [Juges, XII, 6]) [Dauzat, Dubois, Mitterand; 1971, p. 675].

Семитское слово (араб. Sunbulatun, евр. Šibbolet, араб. Šebbaltā, аккад. Šubultu [Гранде, 1972, с. 79]) вошло в языки Европы.

Автор первого автономного комментария к «Евгению Онегину» Н. Л. Бродский располагал несколько большим, но всё же не обильным материалом по употреблению слова *шибболет* в русских текстах XIX века, чем академические лексикографы: «Это слово в литературном языке современников Пушкина играло роль признака, которым отличались люди, принадлежавшие к определенному кругу, партии, от инакомыслящих; так в 1833 г. в «Московском телеграфе» Бестужев-Марлинский писал (о карамзинистах): «И слова чувствительность, несчастная любовь стали шибболетом, лозунгом для входа во все общества» (Марлинский, Полное собрание сочинений; т. XI, стр. 282) <...> П. Лавров в 1879 г. применил это слово: «для новой рабочей партии (во Франции) — отношение к коммуне 1871 г. является шибболетом, отделяющим своих от чужих, друзей от врагов»» [Бродский, 1950, с. 383, 407. Прим. 70, разрядка в цитируемом тексте у Н. Л. Бродского].

Отступление от буквализма в греческом и латинском переводах были сделаны в связи с тем, что и греческий и латинский языки не имели в своем фонетическом инвентаре звука *ш*, что затрудняло точность перевода.

Еврейское слово *шибболет* «имеет два значения, причем оба засвидетельствованы в Ветхом завете. Первое — «колос» (старославянское **клась**), как в Книге Бытия 41, 5 и у пророка Исаии 17, 5; второе — «поток», как в псалме 68, 3 и у Исаии 27, 12. К которому из этих значений склоняется наш случай в Суд 12, 6 — это еще вопрос. Предлагался компромисс — «колосообразное струение реки» [Штейнберг, 1904, с. 42], но гебраистами он оставлен без внимания. Сегодня считается, что воинство Иеффая имело в виду значение, соответствующее контексту события: проверка подозреваемых происходила

¹ Со ссылкой на словарную статью [Mourgues, 1987, p. 1091–1092].

у потока, поэтому *шиболет* — «поток» [Мурьянов, 1996, с. 263; Swigger, 1981, p. 205–207].

В данном разыскании слово *шибболет* из Книги Судей (XII, 6) описано с точки зрения Галаадитян, как это делается обычно в литературе по библеистике, словарях и пушкинистике, — как особого рода знак. Но очень редко оно рассматривается с точки зрения ефремлян, как это имело место в четырехязычном словаре швейцарца Ф. Рейфа (1790–1872):

Schibboleth [*ch*] трудность, испытание / *die Schwierigkeit, Probe/ difficulty, trial, proof*» [Reiff, 1871, p. 675]

В заключение следует подчеркнуть, что редкое в русском языке слово *шибболет* пришло к нам не из Библии, а из языков Западной Европы, где оно действительно является библеизмом. Судя по конечному ударению, русское слово следует считать французским заимствованием — галлицизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dauzat A. Dubois J. Mitterand H.* Nouveau dictionnaire etymologique. Paris, 1971.
2. *Larousse P.* Grand Dictionnaire universel du XIXe siècle. 1875, T. 14.
3. *Mourgues J.* Schibboleth// Dictionnaire de la france-dcmaçonneries. Sous la direction de D. Ligou. P., 1987.
4. *Reiff Ch Ph.* Nouveaux dictionnaires paralleles des langues russes, française, allemande et anglaise. Deusième partie: Dictionnaire française, Carlsruhe, Leipzig, Saint-Petersbourg, Paris, 1871.
5. *Swigger P.* The word sibbolet in Jud. XII, 6// Journal of Semitic Studies, v. 26, №2. Manchester, 1981.
6. The Oxford English Dictionary. Oxford, 1978, Vol. 9.
7. Библија сирѣчь книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. [М.-Л.].
8. *Бродский Н. Л.* Евгений Онегин. Роман А. С. Пушкина. Пособие для учителей средней школы. М., 1950.
9. *Гранде Б. М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972.
10. *Лотман Ю. М.* Пушкин. СПб., 1995.
11. *Мурьянов М. Ф.* Из символов и аллегорий Пушкина. М., 1996.
12. *Мюллер В. К., Боянус С. К.* Англо-русский словарь. М., 1928.
13. *Набоков В. В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. М., 1999.
14. *Нюстрем Э.* Библейский словарь. Торонто, 1980.
15. *Павловский И. Я.* Немецко-русский словарь. Рига-Лейпциг, 1902.
16. *Пушкин А. С.* Евгений Онегин. Роман в стихах. СПб., Витанова. ММХIII.
17. Редкие слова в произведениях авторов XIX века. Словарь-справочник. М., 1997.
18. Словарь языка Пушкина, т. IV, М., 2000.
19. *Штейнберг О. Н.* Книга Судей с дословным русским переводом, с комментариями русским и еврейским, объясняющими текст, также историю, географию и археологию библейского мира. Вильна, 1904.

Поступила в редакцию 29.04.2014